

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное

Юля 23-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 29.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Государственная Дума и православно-русская Церковь.

(Продолженіе).

V.

Думскій законопроектъ требуетъ свободы атеизма. Требованіе идетъ „отъ лица всего русскаго народа...“ Позволительно сильно усомниться въ этомъ. Думается, что если бы подвергнуть этотъ вопросъ всеобщему и тайному голосованію, то за думское требованіе оказались бы бук-

*) Оставляемъ прежнее заглавіе статьи, хотя Дума въ первомъ ея составѣ нынѣ уже распущена. Принципіальная значимость разсматриваемаго нами вопроса о свободѣ религіозной и ея предѣлахъ остается въ силѣ.

важно нѣсколько сотъ, много—нѣсколько тысячъ голо-
совъ, и 140 милліоновъ народа высказались бы противъ
него. Но вѣдь несомнѣнно, что законы должны исходить
не изъ теоретическихъ лишь положеній, вычитанныхъ въ
хорошихъ книжкахъ, не изъ подражанія иностраннымъ
государствамъ безъ разбору, лишь бы-де и у насъ все
было такъ, какъ у сосѣдей: законы должны стоять въ
согласіи и съ духомъ, съ настроеніемъ всего народа. На
Руси, которую самъ народъ назвалъ и отличилъ именемъ
„Святая“, въ народѣ, особенно религіозномъ, опредѣлив-
шемъ весь укладъ своей жизни по праздникамъ и цер-
ковному распорядку,—въ средѣ этого-то народа-богоносца
выступить отъ имени его съ закономъ о свободѣ невѣ-
рью! Нѣтъ сомнѣнія, что атеистами полными признаютъ
себя въ Россіи лишь единицы. И для нихъ-то требуется
соблазнять всю страну! При этомъ необходимо имѣть въ
виду и то, что лично быть атеистомъ никому не воспре-
щается, ибо никакая власть, никакое государство не мо-
жетъ и не станетъ навязывать тѣхъ или другихъ убѣ-
жденій или принудительно требовать отъ того или дру-
того лица непремѣннаго исполненія обрядовъ и постано-
вленій того вѣроисповѣданія, въ которомъ онъ числится.

Въ этомъ отношеніи указъ 17 апрѣля идетъ куда
дальше, чѣмъ пожеланія и требованія извѣстнаго Навиля,
обращенныя въ 1888 году къ Россійскому Императору:
„Наше завѣтное желаніе,—писалъ Навиль отъ имени швей-
царскаго евангелическаго Союза,—состоитъ въ томъ, что-
бы всякій подданный Вашего Величества могъ свободно
чтить Бога по своей совѣсти, свободно воспитывать сво-
ихъ дѣтей въ вѣрѣ отцовъ, чтобы духовные пастыри
христіанскихъ церквей могли безпрепятственно исполнять
относительно своей паствы всѣ обязанности своего званія;
наконецъ, чтобы всѣ тѣ, кои, не давая себѣ отчета въ
важности рѣшенія, записались въ списки православной
Церкви, могли безъ опасенія возвратиться въ лоно пре-
жней своей Церкви, если изъявляютъ свободное къ тому
желаніе“.

Постановленіе думскаго законопроекта по вопросу объ
атеизмѣ именно въ Россіи носитъ характеръ полной тео-
ретичности и отрѣшенности отъ жизни: „Пусть гибнетъ
хоть міръ, но да торжествуетъ теорія...“ И какая неравно-

мѣрная расцѣпка явленій: быть внѣ религіи и Церкви можно, но быть внѣ государства, хотя бы и по религіознымъ побужденіямъ, по думскому законопроекту, никакъ нельзя. Оскорбить Божество публичнымъ невѣріемъ и открытою проповѣдью невѣрія въ Него можно, оскорбить власть той же Думы... никакъ нельзя!

Что такое атеизмъ? Вѣдь это своего рода *одно изъ исповѣданій*. По фанатической настроенности своихъ приверженцевъ, по неудержимому стремленію къ пропагандѣ, къ борьбѣ противъ всякаго религіознаго міровоззрѣнія и основаннаго на немъ построенія жизни, какъ показываютъ опытъ и исторія, атеизмъ не уступитъ любой сектѣ религіозной. „Мы исповѣдуемъ религію атеизма“,—говоритъ социализмъ, и въ этомъ по виду нелѣпомъ и парадоксальномъ выраженіи есть свой смыслъ: атеизмъ—своего рода религія. Атеизмъ волей-неволей долженъ дать и, дѣйствительно, даетъ и свою нравственность; отъ разрѣшенія вопроса о морали онъ уклониться не можетъ. Кто хочетъ въ этомъ убѣдиться, пусть перечитаетъ социалистическія капитальныя сочиненія. Профессоръ Менгеръ, въ книгѣ „Новое государство“ давшій такъ сказать догматику социализма, долженъ былъ выступить и съ книгою: „Ученіе о новой нравственности“.

Но если это такъ, то и государство, какъ таковое, должно примѣнить къ атеизму ту общую оцѣнку всякаго исповѣданія, съ точки зрѣнія общественнаго блага, которую призналъ и думскій законопроектъ о свободѣ совѣсти. „Границами для свободы исповѣданій должны сдѣлаться лишь требованія общественнаго и государственнаго самосохраненія, да и то понимаемыя въ буквальномъ, а не въ расширенномъ смыслѣ. Часто употребляютъ здѣсь *reductio ad absurdum*, противопоставляя требованію свободы совѣсти наличность такихъ сектъ, какъ скопцовъ или извѣстнаго въ Индостанѣ „братства убійцъ“. Очевидно, однако, здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о вѣрованіи, а о преступныхъ дѣяніяхъ, караемыхъ закономъ. Такъ говорится въ одной изъ статей журнала „Свободная совѣсть“¹⁾. Несомнѣнно, въ приведенныхъ словахъ высказано положеніе крайнее, весьма спорное и весьма туманное. При осу-

¹⁾ Кн. 1, ст. Котляревскаго, стр. 193.

ществленіи его въ жизни выходить, что если я открыто принадлежу къ „братству убійць“, и власть видитъ, что я подстерегаю жертву намѣченную, то меня нельзя тронуть, пока я не убью или не сдѣлаю покушенія на убійство... Не въ правѣ ли я тогда требовать освобожденія отъ суда, ссылаясь на то, что я сдѣлалъ покушеніе или убійство слѣдуя моей религіи, *завѣдомо дозволенной* государствомъ? Но пусть такъ. Согласимся даже съ этимъ положеніемъ. Но и въ вопросѣ объ атеизмѣ дѣло идетъ не о его „вѣрованіи“: это дѣло личной совѣсти, не подлежащее никакому земному контролю или провѣркѣ. Однако, „вѣрованіе“ непременно обнаруживаетъ стремленіе къ вынаруженію, которое проявляется въ такихъ фактахъ, которыхъ не можетъ игнорировать правовое государство. Если, исходя изъ атеистическаго міровоззрѣнія, Смердяковъ приходитъ къ выводу, что ему „все позволено“ и совершаетъ поэтому съ легкимъ сердцемъ убійство, то въ правѣ ли государство разрѣшать какъ исповѣданіе Смердякова, такъ и особенно его пропаганду?

Между тѣмъ, атеизмъ всегда носитъ въ себѣ сѣмена такого именно исповѣданія. Извѣстный французскій политическій писатель Бодэнъ, защитникъ полной религіозной свободы, послѣ ссылки на слова Теодориха Великаго: „мы не можемъ предписывать религіи, ибо никто не можетъ быть принужденъ вѣрить противъ воли“, однако, не считаетъ возможнымъ даровать свободу атеизму: „Это,— по его словамъ,—худшее изъ всѣхъ золъ“¹⁾. Къ числу защитниковъ религіозной свободы принадлежитъ Том. Моръ, авторъ знаменитой „Утопіи“. „Утопія“ по буквальному переводу, страна, не имѣющая *мѣста*, оттого и порядки, въ ней изображенные, получили названіе утопическихъ, несбыточныхъ и неисполнимыхъ на землѣ. Какъ ни широка свобода людей, изображаемая даже въ „Утопіи“, однако, въ вопросѣ объ атеизмѣ она ограничена. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ этомъ сочиненіи: „Во время основанія своего царства Утопъ зналъ, что до его появленія туземцы вели безконечныя религіозныя войны“. „Лишь только онъ сталъ побѣдителемъ и царемъ, онъ поспѣшилъ объявить полную вѣротерпимость“. Впрочемъ,

1) Чичеринъ. Истор. политич. учен. 1, 424.

онъ никоимъ образомъ не запретилъ миссіонерской дѣятельности, которая кротко и спокойно распространяеть вѣру доказательствами, а не старается, если проповѣдь не удастся, уничтожить другую религію грубой силой. „Тѣмъ не менѣе онъ во имя нравственности строго наказывалъ того, кто унижалъ достоинство своей природы ученіемъ, будто душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ или будто міръ управляется безъ всякаго Провидѣнія, одною игрою случая. Такимъ людямъ отказываютъ въ какомъ бы то ни было уваженіи, имъ не довѣряютъ ни общественной должности, ни какого-нибудь важнаго дѣла“. „Ихъ презираютъ, подобно существамъ низшей и бесполезной расы, „Имъ запрещаютъ публично выражать свои убѣжденія, но позволяютъ разговаривать съ мыслящими людьми и въ особенностяхи со священниками“¹⁾.

Выше мы приводили мнѣніе Локка, также защитника свободы религіи: по его словамъ, „атеисты не должны быть терпимы въ государствѣ, такъ какъ для нихъ не обязательны клятвы, обѣщанія, добросовѣстность, образующія главныя связи гражданскаго общества“. Въ Англіи, какъ мы уже говорили, и доселѣ считается преступленіемъ и влечетъ за собою строгое наказаніе отрицаніе истинности христіанской вѣры или авторитета Св. Писанія письменно, печатно, посредствомъ поученій или разговоровъ.

Видный германскій ученый Гиншюсъ, признавая за каждымъ право, безъ какихъ-либо невыгодныхъ для себя послѣдствій, исповѣдывать какую угодно вѣру и даже заявлять о своемъ невѣріи, полагаетъ, однако, что государство обязано запрещать такія выраженія религіозныхъ мнѣній, которыя противны общественному благосостоянію и порядку, какъ, напримѣръ, — *проповѣдь атеизма...*

Изъ русскихъ ученыхъ Арсеньевъ считаетъ невозможнымъ допустить ученія, которыя явно и несомнѣнно противны вѣчнымъ, всюду и всегда неизмѣннымъ требованіямъ нравственности; проф. Бѣлогриць-Котляревскій полагаетъ, что право свободы не можетъ простирается за предѣлы ненарушимости принциповъ морали; наконецъ, даже профес. Рейснеръ въ числѣ ограниченій свободы

¹⁾ Питир. по К. Каутскому „Т. Моръ и его „Утопія“. См. Познышева стр. 74—75.

исповѣданія указываетъ прямо на недопустимость атеизма: „никому не можетъ быть дозволена публичная проповѣдь атеизма и открытой безнравственности“. („Госуд. и вѣрующ. личность“ стр. 12).

Неудивительно поэтому, что въ уголовныхъ кодексахъ почти всѣхъ государствъ міра полагается кара за богохуленіе, публичное отрицаніе вѣры въ Божество и т. п. ¹⁾ Богохуленіе, оскорбленіе святыни и кощунство караются и русскимъ Уголовнымъ Уложеніемъ, какъ въ старой, такъ и въ новой его редакціи. Наказуется „и неисполненіе церковныхъ требованій, признаваемыхъ со стороны государства имѣющими и общегражданское значеніе, а именно о погребеніи христіанъ съ соблюденіемъ церковнаго обряда“ (см. ст. 73—78). Неудивительно и то, что авторы, отстаивающіе свободу невѣрія, обыкновенно выводятъ ее только какъ логичное требованіе изъ понятія свободы вѣры вообще ²⁾, не находя въ подтвержденіе высказаннаго положенія никакихъ доказательствъ. Но извѣстно, какъ далеко можно зайти на такого рода логическихъ построеніяхъ во имя отвлеченной теоріи: тогда можно и отъ медицины требовать, чтобы человѣкъ, обращающійся всегда къ ея помощи своевременно, никогда не умиралъ...

Мы видѣли, однако, что съ тою же самою неумолимою силою логики правительственная власть, разсматривая атеизмъ, какъ одно изъ исповѣданій, съ точки зрѣнія общественнаго блага, имѣетъ полное право примѣнить къ нему и, дѣйствительно, примѣняетъ всюду ограничительныя постановленія, не нарушая этимъ принциповъ культурно правового государства. Самое понятіе атеизма слишкомъ растяжимо: деизмъ, пантеизмъ, индиферентизмъ, скептицизмъ—все это должно быть изслѣдовано и взвѣшено при опредѣленіи того, исповѣдуетъ ли членъ государства какую-либо религію, или онъ—чистый атеистъ. Возможенъ ли, наконецъ, чистый атеизмъ? Не болѣзненное ли это и крайне рѣдкое явленіе? Въ такомъ случаѣ чѣмъ, кромѣ чисто отвлеченнаго и отрѣ-

¹⁾ Подробности считаемъ излишними. Интересующіеся найдутъ ихъ въ указан. сочин. Познышева, стр. 164—196; здѣсь приложена и сравнительная таблица религ. деликтовъ и наказаній за нихъ въ разныхъ государствахъ.

²⁾ См. у Познышева, стр. 119 и Рейснера въ послѣдней статьѣ, стр. 422.

шеннаго отъ жизни теоретизма фанатиковъ свободы совѣсти, вызвано пожеланіе свободы атеизма въ думскомъ законопроектѣ?

Съ чисто славянскою прямолинейностью, слѣдуя думскому законопроекту, мы придемъ не къ свободѣ вѣры и совѣсти, а къ гоненію *православія* въ Россіи. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. На почвѣ полного безпристрастія къ религіямъ не удержалась и Франція—страна съ болѣе устойчивымъ и давнимъ парламентарнымъ режимомъ, чѣмъ Россія. Мы уже видѣли, что даже американцы долго не могли прійти въ равновѣсіе въ отношеніи къ религіознымъ вопросамъ, и вчерашніе гонимые на почвѣ свободной Америки обращались быстро въ гонителей.

Съ неумолимою послѣдовательностью законопроектъ Госуд. Думы о свободѣ совѣсти потребуетъ прежде всего полного сравненія православной Церкви съ другими вѣроисповѣданіями, которое выразится сразу же такими фактами, которые могутъ быть разсматриваемы именно, какъ гоненіе на Церковь: лишенія ея земельныхъ имуществъ, лишенія жалованья отъ казны духовенству, лишенія правъ государственной службы и жалованья всѣхъ служащихъ по церковному вѣдомству и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, лишенія пенсіи отъ государства всѣхъ духовныхъ лицъ и служащихъ по духовному вѣдомству, объявленія церквей и монастырей собственностью государства, которая можетъ быть отдаваема православнымъ только на условіяхъ обычной аренды; о приходѣ, какъ юридической единицѣ съ правомъ самоопредѣленія, не можетъ быть тогда и рѣчи. Дальнѣйшія требованія законопроекта не замедлятъ сказаться сами собою: полученіе гражданской легитимаціи безъ совершенія религіозныхъ обрядовъ только при посредствѣ чиновниковъ гражданского состоянія: гражданскій бракъ, гражданскія похороны, устраненіе во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ религіозныхъ символовъ (кресты, иконы) и, наконецъ неконфессиональная, чисто лайческая школа съ полнымъ изгнаніемъ изъ нея Закона Божія. То, къ чему Франція шла цѣлыми столѣтіями не на счастье себѣ—разумѣемъ полное отдѣленіе Церкви отъ государства,—то русскіе беспочвенные теоретики, не считающіеся ни съ прошлымъ Россіи, ни съ настроеніемъ народа въ настоящемъ, готовы

провести въ нѣсколько дней. Правда, защитники отдѣленія Церкви отъ государства находятся и среди людей церковныхъ и религіозныхъ. Они исходятъ изъ соображеній блага и свободы Церкви. Они забываютъ, однако, что государство никогда не откажется отъ своихъ правъ по отношенію къ Церкви, Церковь же, отдѣлившись отъ государства, потеряетъ всѣ свои права, но непременно останется при всѣхъ своихъ по отношенію къ нему обязанностяхъ. Государственная власть, хотя бы и совершенно безрелигіозная, всегда будетъ въ случаяхъ ей нужныхъ пользоваться вліяніемъ и авторитетомъ Церкви, а при отказѣ ея способствовать видамъ и пользѣ государства, обратится къ насилію. Да и можетъ ли Церковь отказывать законной власти въ помощи при осуществленіи ея законныхъ требованій, не нарушающихъ религіозной совѣсти? Церковь же, лишенная правъ, но сохранившая всѣ обязанности по отношенію къ государству, потеряетъ множество способовъ вліянія на вѣрующихъ, на общество и на государственную жизнь и, вмѣсто блага и свободы, получитъ бесиліе и горшее рабство Церкви...

Матеріальныя средства Церкви, конечно, не составляютъ цѣли ея дѣятельности. Однако, лишеніе матеріальныхъ средствъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ для нея лишеніемъ одного изъ надежныхъ способовъ проявлять и осуществлять свое вліяніе на жизнь вѣрующихъ, хотя бы только построеніемъ церквей, открытіемъ и содержаніемъ причтовъ, школъ, учителей, изданіемъ книгъ и т. п. Первый шагъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ Государственной Думою: мы разумѣемъ бесплатное отчужденіе всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель въ пользу государства.

Протоіерей *И. Восторговъ.*

Къ „больному вопросу“ о второбрачіи священниковъ.

Бурная смута, охватившая въ послѣднее время нашу несчастную Россію и закружившая въ своемъ вихрѣ немало и дѣльных и толковыхъ доселѣ людей, не могла въ извѣстной мѣрѣ не отразиться и на нашемъ православномъ духовенствѣ.

На благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ духовенства среди постановленій о желательныхъ церковныхъ реформахъ стали появляться и такія, отъ которыхъ нельзя не прійти въ крайнее удивленіе и изумленіе. Едва ли не первое мѣсто среди такихъ постановленій должно занять рѣшительное желаніе нѣкоторыхъ съѣздовъ *добиться разрѣшенія священникамъ вступать во второй бракъ*. Хотя этимъ съѣздамъ не могло, конечно, быть неизвѣстнымъ, что единобрачіе священнослужителей утверждается на вполне ясныхъ и твердыхъ каноническихъ основаніяхъ, но происшедшая смута, лихорадочное стремленіе къ реформамъ во всехъ областяхъ жизни произвели то, что многимъ стало казаться, что въ наше новое время возможно все строить и перестраивать *по-новому*. Зачѣмъ связывать себя словомъ Божиимъ или древними церковными канонами? Вѣдь это было сказано давно, тысячи лѣтъ тому назадъ! Для нынѣшнихъ новыхъ, просвѣщенныхъ людей нужны и новые церковные каноны! Или будто въ то время люди состояли не изъ той же плоти и крови, или же званіе священника стало ниже теперь, чѣмъ какимъ оно было въ первые вѣка христіанства!.. Къ цѣлому хору различныхъ съѣздовъ стали присоединяться отдѣльные голоса о необходимости, будто бы, въ настоящее время разрѣшить вдовымъ священникамъ вступать во второй бракъ. На этотъ разъ мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на два письма, напечатанныхъ по данному предмету въ послѣднемъ 7 №-рѣ одного изъ „освободительныхъ“ нашихъ церковныхъ журналовъ—академическомъ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ замѣткѣ подѣ заглавіемъ: „Больной вопросъ“. Первое письмо прислано на имя первенствующаго Владыки, С.-Петербургскаго митрополита Антонія и принадлежитъ какой-то сельской матушкѣ—Елизаветѣ; второе письмо написано священникомъ-вдовцомъ. Матушка умоляетъ всехъ святителей не разрѣшать второго брака вдовымъ священникамъ, ибо въ немъ она видитъ великое горе и гибель для оставшихся послѣ перваго брака дѣтей священника, а также—разрушеніе того прочнаго нравственнаго строя, какимъ вообще доселѣ отличалась семейная жизнь нашего духовенства; батюшка же, напротивъ, рѣшительно высказываетъ, что онъ приходитъ къ тому убѣжденію, будто „вдовцамъ (священникамъ) непремѣнно нужно разрѣшить вступать во 2-й бракъ“. Такъ какъ этотъ батюшка пришелъ къ такому выводу на основаніи горькаго опыта своей жизни, то намъ необходимо, хотя вкратцѣ, познакомить съ нею нашихъ читателей. До 28 лѣтъ онъ былъ учителемъ въ церков-

ной школѣ, на 29-мъ году, уже семейный, принялъ санъ священника; чрезъ годъ послѣ рукоположенія жена умерла отъ родовъ. Со смертью жены разрушилось, по словамъ автора письма, все его счастье, надежды и т. д. „Осталось двое дѣтей: мальчикъ 6 лѣтъ и дѣвочка 3 лѣтъ, родныхъ никого“. Служилъ батюшка на прискахъ; уѣзжалъ изъ дому по приходу верхомъ за 300 верстъ на нѣсколько дней. Съ дѣтьми трудно было разстаться, а дома не на кого оставить. Перевелся на другое мѣсто, но и здѣсь, хотя разѣзда стало меньше,—почти та же исторія, такъ какъ и на новомъ приходѣ иногда приходится уѣзжать во всякое время съ требами за 30 верстъ, а дѣти боятся оставаться дома съ прислугой. Кромѣ того—дѣти лишены столь необходимой имъ ласки родной матери и надлежащаго домашняго воспитанія. А тутъ и плоть настойчиво заявляетъ свои требованія; приходится съ ней бороться много. Батюшка заявляетъ, что, испытавъ супружескую жизнь, онъ монахомъ жить не можетъ; чувствуетъ „великое насиліе надъ природой“. А тутъ еще устрашаютъ печальные и даже ужасные примѣры сосѣднихъ священниковъ-вдовцовъ: одинъ со скуки по женѣ удавился, другой—зарѣзался; третьяго нашли на могилѣ жены... разрывающимъ могилу... Вотъ по какимъ побужденіямъ этотъ батюшка и пришелъ къ тому убѣжденію, что вдовцамъ (священникамъ) нужно непременно разрѣшить вступать во 2-й бракъ.

Да, скажемъ мы, судьба этого батюшки и подобныхъ ему несчастныхъ вдовцовъ—не легкая... Но едва ли многіе не согласятся съ нами, что и облегчить эту судьбу проектируемымъ батюшкой способомъ—вторымъ бракомъ очень мудрено, болѣе чѣмъ сомнительно, если бы это было канонически даже допустимо, дозволено. Батюшка желалъ бы вторично жениться, повидимому, какъ онъ пишетъ, чтобы такимъ образомъ пріобрѣсти для своихъ осиротѣлыхъ дѣтей мачеху, которая бы замѣнила имъ родную мать? Но развѣ это возможно?! Не исполнятся ли, напротивъ, на этой семьѣ тѣ опасенія, которыя высказываетъ въ другомъ письмѣ какая-то сельская матушка; спасибо ей надо сказать, великое спасибо: умная, дѣльная матушка, гораздо умнѣе и великодушнѣе многихъ вдовыхъ батюшекъ... Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ невозможное: пусть бы предстоящій церковный всероссійскій соборъ разрѣшилъ, вопреки церковнымъ канонамъ, вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ. Вотъ тогда и нашъ незнакомый знакомецъ сталъ бы свататься, искать невѣсту. Вдовому священнику да жениться еще на вдовѣ никакъ ужъ нельзя.

Нужно искать дѣвицу и, какъ справедливо рѣшаетъ помянутая матушка, руководимая женскимъ инстинктомъ и опытностью, ба-тюшка сталь бы искать молодую дѣвицу 16—20 лѣтъ, ибо ему самому еще немного—всего лѣтъ 30, хотя, впрочемъ, онъ поступи-лъ бы такъ, если бы ему было и лѣтъ 40—45. Но нелегкій вопросъ: едва ли нашъ женихъ безъ труда нашелъ бы для себя искомую невѣсту. Вдовство, дѣти, ряса... большое къ тому пре-пятствіе. Одинъ молодой человекъ совершенно случайно нѣсколько лѣтъ носилъ рясу и длинные волосы; потомъ, окончивъ курсъ духовной семинаріи, онъ рѣшилъ жениться и итти въ священ-ники. И что же? Несмотря на то, что онъ согласенъ былъ даже итти въ домъ, принять на свою голову воспитаніе сиротъ, и то не скоро ему удалось жениться: „арбузовъ получилъ“ не мало... Едва ли не такая же участь постигла бы и жениха—вдоваго свя-щенника, если только еще не болѣе печальная. Но допустимъ и это: пусть онъ нашелъ себѣ невѣсту, объяснился ей въ „любви до гроба“ (но кто бы сему повѣрилъ?); вотъ устроилось стран-ное вѣнчаніе и удивительный бракъ, который привлекъ бы, вѣ-роятно, немало любопытныхъ зрителей; молодая жена вводится въ домъ своего мужа—священника съ дѣтьми: мальчику 6 лѣтъ, дѣвочкѣ 3 года. Несчастный, но и безумный въ своемъ несчастьи отецъ, неужели ты серьезно можешь думать, что эти малютки найдутъ опять свою родную мать въ лицѣ и сердцѣ твоей новой жены?! Не станутъ ли они, напротивъ, вдвое несчастнѣе, поте-рявъ вмѣстѣ съ родною матерью и отца?! Не будемъ говорить о дѣвочкѣ, но какъ этотъ 6-лѣтній мальчикъ, прекрасно помня-щій и крѣпко доселѣ любящій свою родную, свою дорогую, ми-лую, незабвенную и ненаглядную маму,—какими глазами онъ будетъ смотрѣть на тебя, своего также дорогого ему отца, когда увидитъ тебя (а развѣ не увидитъ?!) ласкающимъ свою новую жену,—тебя, котораго такъ еще недавно онъ видалъ безумно уни-жающимся надъ бездушнымъ тѣломъ и гробомъ его дорогой ма-тери?! Неужели ты объ этомъ не подумалъ или неужели мутныя волны плотской страсти такъ захлестнули твой разумъ, твое сердце, что ты не можешь этого понять и перечувствовать?! И есть ли хоть малая надежда, что твоя новая жена дѣйствительно замѣнитъ или, по крайней мѣрѣ, будетъ стараться замѣнить родную мать твоимъ дѣтямъ? Едва ли. Бытовая хроника и дав-няго прошлаго и самаго новаго времени говорить совершенно противное. Не даромъ даже названіе „мачеха“ стало синонимомъ всего черстваго, злого, адски злобнаго, мстительнаго. И сколько

дѣтей претерпѣло множество самыхъ ужасныхъ мученій и гибели отъ ревливой и „злой мачехи“? Едва ли не больше, чѣмъ отъ сиротства; ибо Самъ Господь милосердный *сирѣ и вдову пріиметъ* подъ кровь Свой Божественный.

Да и самъ недавній вдовецъ-священникъ—найдетъ ли онъ лично для себя въ своей новой подругѣ жизни то, чего онъ такъ искалъ,—жену? И здѣсь опять—больше чѣмъ сомнительно. Исключенія въ добрую сторону могутъ быть очень рѣдки. Большею же частью, какъ справедливо говорить въ своемъ письмѣ матушка, такіе браки могутъ быть только несчастны. „Будетъ ли молодая дѣвушка любить его—уже немолодого? Не будетъ ли она искать себѣ развлеченія и разеѣянія съ другими? Вѣдь это такъ легко въ городахъ, да и въ селахъ въ этой роли найдутся охотники“. При первомъ бракѣ этого почти не бываетъ; и это немудрено и понятно: вступають въ бракъ въ подходящемъ возрастѣ и начинаютъ жизнь вмѣстѣ для родной и дорогой имъ одинаково обоимъ семьи. Здѣсь же совсѣмъ другія условія. А при такомъ разстройствѣ семьи облегчится ли горькое положеніе прежняго вдовца? Не прибавится ли къ нему, напротивъ, несчастное положеніе опозореннаго мужа, терзаемаго когтями этого страшнаго звѣря—ревности и тягостнымъ сознаниемъ измѣны своему долгу въ отношеніи покойной жены и осиротѣвшихъ дѣтей? А пойдутъ дѣти отъ второй жены,—здѣсь опять встанутъ новыя заботы не только объ ихъ прокормленіи и воспитаніи, но и о примиреніи съ дѣтьми отъ первой жены. И при одномъ бракѣ духовенству, обычно очень многосемейному, съ очень большимъ трудомъ приходится выращивать и воспитывать своихъ дѣтей; а что было бы при разрѣшеніи второго брака,—это и представить себѣ страшно.

Но какъ же, однако, разрѣшить этотъ „больной вопросъ“, если съ канонической и даже нравственно-практической точекъ зрѣнія 2-й бракъ не можетъ быть дозволенъ священникамъ? Вѣдь положеніе вдовыхъ священниковъ дѣйствительно печально: многіе спиваются, оскверняютъ себя и свой санъ нечистой жизнью, оканчиваютъ печально, иногда даже самоубійствомъ...

Да, эти печальныя явленія дѣйствительно нерѣдко наблюдаются въ жизни вдовыхъ священниковъ, но они вовсе не неизбежны, а происходятъ большей частью оттого, что люди эти не умѣютъ разумно устроить своей рѣзко измѣнившейся жизни, не умѣютъ завести въ ней новый, строгій порядокъ. Умираетъ жена, и потерявшій голову вдовецъ принимаетъ къ себѣ за хозяйку чуть не первую попавшуюся ему женщину, почти всегда

молодую. Правда, это большею частью бываетъ родственница, но родственница дальняя, какая-нибудь 3-юродная или 4-ая сестра, а то и еще дальше—какая-либо свойственница въ 10-мъ колѣнѣ, родная сему вдовцу, какъ „десятая вода по киселю“. И вотъ начинаютъ они жить да поживать и нерѣдко... дѣтей приживать... Да иначе и быть не можетъ: „солома возлѣ огня горить“; мыслимо ли уберечься грѣха при такой тѣсной, близкой совмѣстной жизни? При этомъ родныя дѣти остаются почти всегда въ большомъ пренебреженіи. А тутъ просыпается и начинаетъ терзать совѣсть; ибо, что легко сравнительно сходить человѣку обычному, мірскому, то крайне трудно перенести священнику, обязанному такъ близко стоять къ престолу Божию,—такъ часто причащаться св. Таинъ, на котораго всегда устремлены тысячи глазъ. И вотъ въ душѣ и домѣ несчастнаго вдовца начинается такая мука, такой адъ, что ихъ и виномъ трудно бываетъ залить. Бываютъ случаи, хотя и крайне рѣдко, что не могутъ вынести этого ада и вѣшаются, топятся...

А на самомъ дѣлѣ положеніе вдоваго священника не такъ ужъ страшно, чтобы неизбѣжно при немъ терять голову и доходить до столь печальнаго конца. Умираетъ жена: что же случилось чрезвычайнаго, особенно если это бываетъ послѣ 7—8 лѣтъ супружеской жизни, какъ случилось съ авторомъ указаннаго письма? Неужели это столь неожиданно для священника, такъ близко стоящаго къ жизни и смерти, ежегодно сопровождающаго въ другую жизнь десятки людей и между ними—немало юношей, дѣвицъ и молодыхъ женъ? Но всякій другой вдовецъ, скажутъ, имѣетъ возможность вступить во второй бракъ, а священникъ лишень этого? Правда, но и силы духовной должно быть у священника гораздо больше для перенесенія постигшаго его несчастья, чѣмъ у всякаго другого человѣка. Вѣдь онъ духовный отецъ множества людей, духовный пастырь большого словеснаго стада; онъ долженъ носить въ своемъ сердцѣ и переживать все скорби и радости каждаго члена своей паствы, и если хотя отчасти онъ отвѣчаетъ такому своему положенію и высокому званію,—то будетъ ли время у него ужъ слишкомъ предаваться своей скорби, когда ему почти ежедневно приходится наблюдать вокругъ себя столько горя духовно-близкихъ, родныхъ ему людей? Но его собственное сердце ищетъ радости въ общеніи съ близкимъ ему человѣкомъ—женой, которой у него теперь нѣтъ? Но и радость сердечную найдетъ онъ въ заботахъ о своихъ дѣтяхъ и паствѣ, если только сумѣетъ отдать имъ свое

сердце, ибо, конечно, не ложно слово Господне: „нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе (на землѣ), среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной“ (Мр. X, 29—30).

Неправда и то, будто молодому вдовцу, испытавшему супружескую жизнь, ужъ такъ очень трудно или даже невозможно вести борьбу со своей плотью, вести въ этомъ отношеніи жизнь монашескую: намъ приходилось и въ дни нашей нравственной слабости и распущенности встрѣчать людей—не только серьезныхъ іереевъ, но даже—мірянъ,—которые отчасти въ аскетическихъ, отчасти же въ экономическихъ цѣляхъ добровольно (обѣ стороны) отрекались отъ супружескаго ложа. А какъ же живутъ монахи, изъ которыхъ сотни и даже тысячи (особенно въ строгихъ обителяхъ, напр., на Аѳонѣ), вовсе не знаютъ жены? Развѣ ихъ тѣла иначе устроены, не состоятъ изъ той же плоти и крови, что и тѣла вдовыхъ іереевъ? И, однакоже, они живутъ чисто, живутъ такъ и Бога славятъ, что Онъ устроилъ Своимъ всеблагимъ Промысломъ ихъ жизнь на такомъ пути. Правда, они добровольно приняли на себя это благое иго Христово, и Самъ Господь сказалъ: „Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе (безусловное воздержаніе отъ жены), но кому дано... кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“ (Мѳ. XIX, 11—12). Но св. Златоустъ, въ своей „Книгѣ о дѣвствѣ“ подробно объясняетъ, что этими словами Господь вовсе не означаетъ исключительности дарованія къ дѣвственной жизни у нѣкоторыхъ лицъ, а указываетъ лишь на то, что Онъ не налагаетъ ни на кого подвига дѣвства, какъ обязательной для всѣхъ заповѣди, но предоставляетъ его свободному выбору желающихъ. Но, несомнѣнно, и всякому, добровольно принявшему на себя обѣтъ дѣвства, такая чистая жизнь дается не безъ подвига, не безъ борьбы, и вести ее можно только при благодатной помощи Божіей, которая, конечно, всегда готова для всѣхъ, ее ищущихъ и рѣшившихся вести такую жизнь.

Итакъ, всякому вдовому іерею, особенно молодому, если онъ желаетъ уберечь себя, необходимо завести строгій аскетическій порядокъ въ своей домашней и личной жизни. Для пристража за хозяйствомъ и дѣтьми слѣдуетъ пригласить одну изъ близкихъ родственницъ, какихъ у духовенства обычно бываетъ много

и пребываніе которой у священника было бы чуждо всякаго подозрѣнія. Если не находится таковыхъ, можно пригласить (также конечно, чуждую подозрѣнія, слѣдов., пожилую) постороннюю добрую женщину изъ духовныхъ за надлежащее вознагражденіе. Въ такихъ женщинахъ среди духовенства нѣтъ недостатка: спросите у архіереевъ и въ д. консисторіи,—сколько ихъ домогается, нерѣдко безуспѣшно за недостаткомъ вакансій, несчастныхъ просфорническихъ мѣстъ. Нерѣдко у нихъ есть пристроенные уже сынъ или дочь, а все-таки по тѣмъ или инымъ причинамъ онѣ жить съ ними не могутъ и предпочитаютъ, пока еще силы служатъ, потрудиться для добраго дѣла у чужихъ людей. Конечно, рѣдкая родственница, а тѣмъ болѣе чужая женщина замѣнить дѣтямъ родную мать, а все-таки дѣлу много поможетъ. Затѣмъ—разумно и по-пастырски устроить свою личную жизнь: отдать все свое сердце, всю душу Господу Богу, роднымъ дѣтямъ, паствѣ а дома заниматься чтеніемъ слова Божія, полезныхъ книгъ и журналовъ, молитвой, хозяйствомъ. Всякіе выѣзды для карточной игры, на именинные вечера съ танцами и т. п., что иногда дозволяютъ себѣ іереи, напр., городскіе, особенно военные,—все это нужно, конечно, совершенно бросить, ибо подобный порядокъ, или, вѣрнѣе—безпорядокъ, времяпровожденія можетъ совершенно разстроить жизнь не только вдоваго, но и семейнаго человѣка и не священника только, а и мірянина: при такой жизни скоро жена уходитъ въ одну сторону, мужъ въ другую, а дѣти бросаются на произволъ судьбы. Въ заключеніе еще одно небезполезное слово: пусть бы вдовые батюшки, вмѣсто многословныхъ доказательствъ необходимости для нихъ разрѣшенія вступить во 2-й бракъ,—спросили [объ этомъ совѣта своихъ женъ передъ ихъ смертью... Что бы онѣ имъ на это отвѣтили? Посовѣтовали бы онѣ имъ искать мачехи для своихъ дѣтей? А вѣдь матери-то, думаю, не меньше любятъ своихъ дѣтей, чѣмъ отцы-вдовцы!

Одинъ изъ постоянныхъ добровольныхъ вдовцовъ.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Іюня 25 дня. Оксфордскій университетъ издаетъ труды Іоанна Златоуста. Услышавъ, что для этого предпріятія можетъ быть полезна рукопись, хранящаяся въ синодальной бібліотекѣ, члены университета обратились къ нашему министру народнаго просвѣщенія, прося его назначить для отысканія и передачи рукописи въ комиссію, всѣ издержки которой равно и вознагражденіе членовъ комиссіи университетъ беретъ на себя. Министръ отослалъ къ оберъ-прокурору; оберъ-прокуроръ къ нашему митрополиту, а митрополитъ въ московскую семинарію съ приказаніемъ назначить комиссію изъ наставниковъ семинаріи. Вотъ и назначены три великіе мужа. О назначеніи ихъ немедленно дано знать въ Англію, и они получили великолѣпное письмо изъ университета: о томъ же, что они отказались отъ всякаго вознагражденія за трудъ, доведено до свѣдѣнія государя и имъ объявлено *заочное благоволеніе*. Все это рѣдкая для духовныхъ честь, но вотъ опасность: рукопись найдена полуизвѣденной мышами и временемъ. Именитые мужи принялись возстановлять ея греческій текстъ. Дѣло щекотливое и не для такихъ молодцовъ.

Іюня 26 дня. Мы полагали, что чрезвычайно перемѣнчивая и большею частью дождливая погода сегодня заставитъ владыку отложить поѣздку, однако, въ половинѣ одиннадцатаго ночи продолжительный гулъ лаврскихъ колоколовъ извѣстилъ окрестность о его прибытіи. Послѣ дня довольно дурного ночь наступила тихая, довольно холодная. Послѣ дня довольно праздно проведеннаго, я сѣлъ къ ночи за Комментаръ на посланіе къ Римлянамъ... „Что-то,—думаю,—доставитъ моему дѣлу пріѣздъ владыки. Да будетъ, Господи, во всемъ святая воля Твоя“.

Іюня 27 дня. Собравшись въ девятомъ часу у ректора академіи, мы пошли всѣ вмѣстѣ ко владыкѣ. У него шла обѣдня. Потомъ долго ожидали, „стоя“, въ залѣ съ посадскими священниками, становымъ и прочими. Ректоръ академіи пришелъ извѣстить, что все готово къ экзамену. Владыка вышелъ въ черной

рясѣ и Владимірской лентѣ. Монахи въ ноги, мы сдѣлали низкій поклонъ. Сказавъ нѣсколько пріятныхъ словъ становому, имъ рекомендованному, не забывъ привѣтить полицеймейстера, пригласилъ насъ послѣдовать за нимъ. Переходъ былъ довольно медленъ. Было много требующихъ благословенія.

Іюль 1 дня. Экзаменъ производился въ одинъ день въ два засѣданія—утреннее съ 9 и вечернее съ 4. Вначалѣ владыка имѣлъ видъ строгій. Вызванный студентъ едва открылъ ротъ, какъ былъ остановленъ „Я возражаю,—сказалъ митрополитъ,—на ваше выраженіе „православная Церковь Христова получила начало отъ Самого Іисуса Христа“, и говорю что Церковь, Христомъ основанная, не могла быть иною какъ только православною, слѣдовательно слово „православная“ лишнее“. Ректоръ въ качествѣ профессора представилъ ему объясненіе и получилъ отвѣтъ, но нельзя было разслушать его. Владыка возражалъ только вначалѣ и то на богословскихъ предметахъ; на прочихъ почти молчалъ, и вообще замѣчанія были легкія, вглубь не пускался. На классѣ патристики, когда онъ задалъ вопросъ о политическомъ значеніи Аѳанасія Великаго, мнѣ пришло въ голову: „сознавая свой необыкновенный умъ, измѣряя свои духовныя познанія, какъ часто, можетъ-быть, посѣщаетъ владыку мечта о томъ чрезвычайномъ значеніи, какое имѣлъ бы онъ въ куріи Церкви, еслибъ родился и призванъ былъ дѣйствовать святителемъ въ одномъ изъ первыхъ пяти вѣковъ. Впрочемъ, для него исторія еще не наступила и, къ сожалѣнію, долго еще не наступитъ. Вліяніе его на дѣла Церкви могутъ свидѣтельствовать только архивныя бумаги Синода, когда онѣ раскроются. Что-то, впрочемъ, заключается въ тѣхъ пакетахъ, которые присылаетъ въ нашу бібліотеку на сохраненіе? Какъ жаль, что если что доходить о чемъ до насъ, то большею частію дурно его рекомендуетъ. Кажется, это общій удѣлъ людей, которые должны занять болѣе или менѣе значительное положеніе въ исторіи. Современникамъ достается на долю эта накипь, а потомство пользуется пріятной, иногда живительной эссенціей. О титулѣ великаго, приданномъ Аѳанасію, онъ замѣтилъ, что древніе христіане, любя придерживаться буквъ Св. Писанія, видѣли что надъ тѣмъ или другимъ свѣтильникомъ Церкви Божіей, надъ Аѳанасіемъ, Василиемъ, Антоніемъ, исполняются слова Христовы: „Кто сотворитъ и научитъ тако чловѣки, велиій наречется въ царствіи небесномъ“,—называли ихъ великими не формально, и мало-по-малу этотъ эпитетъ связывался съ именемъ.

Болѣзнь не имѣла, кажется, большого вліянія на перемѣну въ лицѣ владыки, можетъ, быть, потому, что худѣть ему уже невозможно. Страннѣе и въ то же время пріятнѣе, что она не имѣетъ вліянія и на его дѣятельность. Онъ 26-го освящалъ церковь въ Симоновомъ монастырѣ, выѣхалъ въ 4 часа, въ Братовщинѣ постоялъ за всенощной и, вѣтрѣченный тамъ становымъ, былъ въ лаврѣ въ 10 часовъ, а сегодня уже цѣлый день провелъ на экзаменѣ. Прежде случалось, что, отслуживъ въ Москвѣ обѣдню, пріѣзжалъ онъ глубоко вечеромъ въ лавру, поутру читалъ шестопсалміе въ Троицкомъ соборѣ, обходилъ все церкви и въ каждой довольно долго стоялъ, слушая богослуженіе. Дѣлалъ экзаменъ, обѣдъ наставникамъ; за кофе подавали ему назначенную на слѣдующій день проповѣдь и послѣ этого не успѣвали гости перейти лаврскій дворъ, онъ уже посылалъ лакея за проповѣдникомъ, чтобы сдѣлать ему замѣчаніе, то-есть проповѣдь была уже прочитана.

Іюля 3 дня. Въ нынѣшній пріѣздъ Владыка служилъ въ день Петра и Павла, въ день рожденія императрицы, въ Сергіевъ день молебень съ акаѳистомъ и всенощную, обѣдню, сегодня освѣщалъ церковь въ Геосиманіи и сказалъ 2 проповѣди— въ Сергіевъ день и нынче. Нынѣшній праздникъ былъ прекрасный. Въ ночь прошла пасмурность, обѣщавшая ненастье. Весь нынѣшній день выстоялъ чудесно. Дорога между лаврою и Геосиманіей оживила на весь день. Утромъ и вечеромъ экипажи и пѣшеходы не были многочисленны. Толпы пріятно пестрѣли, потому что женщины разныхъ состояній спѣшили воспользоваться исключеніемъ ради сегодняшняго случая, допущеннымъ изъ правила не пускать женщинъ въ Геосиманію. Я былъ тамъ по милости сестеръ, которымъ нуженъ былъ сопутникъ и очень радъ. Было не тѣсно, не жарко. Не удалось видѣть самый обрядъ освященія престола, но то, что видѣлъ, что слышалъ въ пѣніи довольно наполняло душу. А всего лучше мнѣ понравилось отверстіе послѣ крестнаго обхода церковныхъ дверей именемъ Господа Силы, Царя Славы, и пѣніе вступающаго въ церковь хора— пѣніе „Господь силъ Той есть сей Царь Славы“. Вниманіе мое нечаянно остановилось взоромъ на зелени деревъ, видныхъ изъ окна и оживленныхъ вѣтромъ. Меня всегда занимаетъ это равнодушіе природы къ безконечному разнообразію явленій міра нравственнаго. Владыка былъ въ фелони преподобнаго Сергія и митрѣ святого Діонисія. Чудо какъ хороши! Былъ ставленникъ во діаконы! Я тоже завидовалъ ему. Сколько назиданія можно почерп-

нуть ему для жизни изъ одного этого событія, принять хиротонію при такихъ знаменательныхъ обстоятельствахъ. Что долженъ былъ чувствовать митрополитъ освѣщая храмъ, въ которомъ вырылъ себѣ уже могилу. Храмъ посвященъ памяти моленія о чашѣ. Я видѣлъ Петра Чичерина: онъ все въ конной гвардіи и уже ротмистръ, а когда я былъ юнкеромъ, онъ еще не оставлялъ пансіона. Я не хотѣлъ подойти къ нему...

Какъ ужасны страданія тетеньки. И бѣдная мамаша на кухнѣ, въ чаду, въ грязи, въ трудѣ. За что же, Господи, я блаженствую; я одинокъ, положеніе сестеръ нестерпимо, только ихъ терпѣніе можетъ выносить несносную скуку, которой онѣ преданы.

Юля 9 дня. Лишь только возвратилъ я секретарю тотъ номеръ вѣдомостей, въ которомъ опубликованъ приказъ о награжденіи Слѣпцова орденомъ Владиміра съ бантомъ, за отличную храбрость и мужество въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1844 году, въ Малой Чечнѣ, какъ обрадованъ былъ случаемъ узнать о немъ нѣкоторыя подробности. Вчера въ церкви съ одной стороны царскихъ вратъ стоялъ мой пансіонный любимый товарищъ Чич—инъ, съ другой корпусный товарищъ—отставной капитанъ Зварыкинъ (Сер. Вас.). Сегодня онъ былъ у меня; рассказывалъ о Слѣпцовѣ, отъ котораго получилъ много услугъ на Кавказѣ. Слѣпцовъ, напримѣръ, доставилъ ему возможность жить на казенный счетъ на горячихъ водахъ, въ нуждѣ подѣлился съ нимъ послѣдними деньгами, отвелъ его отъ постыднаго дѣла, выхлопоталъ ему вмѣсто обыкновеннаго высшее благоволеніе—слѣдующій штабъ-капитанскій чинъ за храбрость. Слѣпцовъ могъ сдѣлать первое и послѣднее для стараго однокорытника, потому что имѣлъ большое значеніе. Рекомендованный начальнику штаба Трескину, онъ принятъ къ нему въ адъютанты и заслужилъ большую довѣренность. Какъ умѣетъ этотъ человекъ достигать своихъ цѣлей. Адъютантъ и любимецъ, онъ—умѣлъ сдѣлать себя извѣстнымъ военному обществу, показалъ что не трусь. Дай Богъ всего добраго этой благородной душѣ.

Юля 14 дня. Вчера и третьяго дня владыка производилъ у насъ публичный экзамень. Былъ очень милостивъ. Изъ замѣчаній его особенныхъ три или четыре: 1) Святое Писаніе. Объясняли первыя главы Матѳея и замѣтили, что Матѳея называетъ пищу Іоанна Крестителя „пружіемъ“, животныя которыя у Марка именуются акридами. „А каковъ подлинникъ?“—Акриды же у Матѳея!—Такъ зачѣмъ же затруднять учениковъ пустымъ переборомъ.

Мы придерживались славянскаго. А зачѣмъ учать ихъ оригинальнымъ языкамъ св. Писанія, какъ ни для того чтобы они могли пользоваться первыми источниками. 2) По православному исповѣданію. Я согласилъ своего товарища, чтобы задавать ученикамъ вопросы словами книги. Представлено было о блаженствахъ евангельскихъ. У Петра-Могилы послѣ вопроса: Какъ читается такое-то блаженство?—слѣдуетъ вопросъ: *чему оно учитъ?* Владыка, послушавъ, спросилъ книгу и, обращаясь къ ректору, сказалъ: „Какой нелѣпый вопросъ: чему учить блаженство?“ Ректоръ, думая оправдать насъ, сослался на книгу, но съ безпокойствомъ посмотрѣлъ на владыку. Владыка отвѣчалъ ректору: то-то я и вижу, что въ книгѣ такъ,—и съ улыбкою, обращаясь ко мнѣ, чтобы не принялъ я на свой счетъ его замѣчаніе. 3) По философіи было два примѣра: одинъ, направленный противъ православнаго исповѣданія, касательно происхожденія душъ, въ другомъ зашла рѣчь о переворотахъ земли, производившихся потопами. Первый, какъ я и предсказывалъ, прошелъ безъ возраженій. На второй владыка сказалъ: „Какая наука занимается переворотами земного шара?“—Геологія. Къ чему пустяками набивать имъ головы!! На землѣ было только два переворота: паденіе человѣка, да всемірный Ноевъ потопъ, которымъ все объясняется. Къ тому же всѣ умные геологи отказались отъ своихъ теорій, чтобы согласиться съ Моисеемъ, а это у васъ отсталый вздоръ. 4) По русской исторіи. Объ Іоаннѣ IV было сказано, что онъ скраевалъ головы съ боярѣ. „Съ кого же?“ Ученикъ не могъ отвѣтить. „Вотъ видите изъ какого-нибудь частнаго случая дѣлается общее заключеніе и жестокимъ словомъ изъ человѣка дѣлаютъ звѣря“. Были и другія замѣчанія, но не характеристическія. Вчера владыка былъ очень молчаливъ, даже дремалъ въ началѣ экзамена, потому—что не выспался. Рассказываютъ, что онъ велѣлъ разбудить себя къ заутренѣ, но его нашли уже вставшимъ: „Цѣлую ночь не спалъ: клопы не дали“. Владыка поэтому уѣхалъ вчера въ лавру и, какъ говоритъ нашъ ректоръ, хвалить воздухъ въ Виоаніи, то-есть собирается къ намъ: давай Богъ!..

Сегодня послѣ обѣдни молебень и потомъ закуска изъ остатковъ, впрочемъ, слишкомъ полныхъ, вчерашняго стола. Ректоръ говоритъ, что ему вчера сказалъ владыка (когда ректоръ пріѣзжалъ въ лавру благодарить его): „благодарю васъ“, а потомъ: „отвезите наставникамъ мое благословеніе“. Замѣтилъ, что тихо говорятъ, что вопросъ долженъ быть также громко произнесенъ какъ и отвѣтъ, что учениковъ должно наводить на мысль вопро-

сами, а не подсказывать первыя слова фразы, что по исторіи хотѣлось бы болѣе разказа, нежели заучиванія. Изъ моихъ учениковъ одному Нежданову (по правосл. испов.) сказалъ „худо: стыдно не знать этого“. Другому (по русской исторіи) „Ты хорошо рассказываешь“. Я очень радъ за о. ректора. Ему это легкое одобрение уже награда: такъ онъ забить и забыть. Одобрение онъ заслуживаетъ, митрополитъ благодарилъ его даже за внѣшность. Все чисто. Въ столовой хорошей хлѣбъ. Все это онъ замѣтилъ. Мнѣ же понравилось и въ залѣ. Всѣмъ ученикамъ было мѣсто для сидѣнья. Для владыки былъ поставленъ большой столъ подъ краснымъ сукномъ¹⁾, и кресло изъ мебели виѳанскаго митрополичьяго дома. Подъ столомъ—хорошій коверъ и орлець подъ ноги. На столъ насыпали бѣлыя розы и другіе хорошіе цвѣты изъ академическаго сада. Владыка въ первый день пріѣзжалъ съ на-мѣстникомъ, заходилъ къ ректору и въ столовую. На второй—одинъ. Онъ былъ безъ ленты, въ черной ряскѣ поверхъ лѣтняго хитона съ широкими отвернутыми рукавами, а вчера поверхъ синяго полукафтана. На золотой тяжелой цѣпи висѣла у него какая-то затѣйливая панагія. Всѣ позы у него—заглядѣнье; онъ изъ всѣхъ, и лицомъ и манерами, чрезвычайно выдается. Только слишкомъ тонкая губа, обнаруживаясь изъ подъ усовъ, когда онъ закидываетъ голову, мнѣ не нравится. Одежда прекрасно держится на его тонкой талии, и если бы не высокій клобукъ, то была бы *chef-d'oeuvre* вкуса греческаго.

Въ одномъ коридорѣ со мною живетъ нашъ недавній товарищъ, Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ, счастливый женихъ прекрасной дѣвушки, человѣкъ, въ которомъ положительное какъ-то уживается съ мечтательнымъ и разсчетливостъ съ гостеприимствомъ. Онъ влюбленъ въ свою невѣсту, и чувствуетъ потребность высказаться въ разлукѣ, но изъ множества знакомыхъ, постоянно толкущихся въ его комнатѣ, имѣетъ только двоихъ близкихъ людей—бакалавровъ Сергія и Сергѣя. Оба славные малые, но съ ними онъ выдается хотя часто, однакоже не такъ часто, какъ бы ему хотѣлось. Поэтому онъ сдѣлалъ изъ меня даму, въ которую выливаетъ избытки своего сердца, и я ему благодаренъ за предпочтеніе и за то, что я научаюсь усматривать дѣйствія Божественнаго Промысла не обо мнѣ одномъ пекущагося, потомъ за то, что онъ посредствомъ фактовъ, мнѣ сообщаемыхъ, знакомить и мирить меня съ духовенствомъ нашимъ, на

¹⁾ Экономъ подгадилъ: никакъ не хотѣлъ обрѣзать кромку у краснаго сукна, думалъ, что это—украшеніе.

которое до сихъ поръ глядѣлъ я поверхностно и не считалъ за нужное узнать лучше. Давно слыхалъ о его семьѣ, какъ семьѣ необыкновенно благочестивой. Нынче я узналъ различныя подробности о родственныхъ духовныхъ дома того семейства, изъ котораго беретъ онъ невѣсту, и удивляюсь, какъ много въ совершенной неизвѣстности благоухаетъ прекрасныхъ нравственныхъ растений. Болѣе коротко узналъ я семейство его невѣсты изъ писемъ, которыя онъ мнѣ время отъ времени читаетъ, изъ писемъ ея отца, матери, брата и ея самой.

Лѣтопись церковной жизни.

Нареченіе и хиротонія преосвященнаго Георгія, епископа Каширскаго.

1 іюля въ муроварной палатѣ въ 12 ч. утра было совершено нареченіе ректора Тульской духовной семинаріи архимандрита Георгія во епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи.

Въ день нареченія, въ 11 ч. утра въ муроварной палатѣ, по существующему обычаю, состоялось непродолжительное засѣданіе синодальной конторы. Затѣмъ двери были открыты, и въ нее вошли собравшееся духовенство и много публики. За длиннымъ, покрытымъ малиновымъ сукномъ, столомъ, на которомъ стояли древнее Евангеліе, крестъ и зеркало, размѣстились въ мантияхъ: Владыка Митрополитъ Владиміръ, члены синодальной конторы, епископы Іоаннъ и Несторъ, преосвященный Лаврентій, епископъ Тульскій, преосвященный Анастасій епископъ Серпуховскій, преосвященные епископы Наѳанаилъ и Антоній, а затѣмъ, членъ конторы о. протопресвитеръ В. С. Марковъ. Нареченіе совершено обычнымъ чиномъ. Въ концѣ чинопослѣдованія архимандритъ Георгій произнесъ рѣчь.

Хиротонія архимандрита Георгія во епископа была совершена въ воскресенье, 2 іюля, въ Успенскомъ соборѣ. Наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія, предъ исполненіемъ 9-й пѣсни канона на Ивановской колокольнѣ, по существующему обыкновенію, былъ произведенъ звонъ въ „царь-колоколъ“.

Къ 9 часамъ утра, въ воскресенье весь соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ; въ алтарѣ собрались архіереи съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ десятомъ часу уже прибылъ Владыка Митрополитъ и вмѣстѣ съ хиротонисуемымъ прикладывался къ иконамъ, а затѣмъ обычнымъ порядкомъ облачился среди собора и благословилъ читать часы.

По прочтеніи часовъ, изъ Царскихъ вратъ вышли на средину собора въ полныхъ облаченіяхъ изъ золотого глазета преосвященный Лаврентій епископъ Тульскій, членъ синодальной

конторы, епископы Іоаннъ и Несторъ, преосвященный Анастасій епископъ Серпуховскій, епископъ Нафанаилъ и Антоній, оо. архимандриты: Гавріиль, Аѳанасій, Арсеній, о. протопресвитеръ и прочее духовенство. Хиротонисуемый, согласно чину, прочелъ Символъ и Исповѣданіе вѣры, особую присягу, а затѣмъ удалился въ алтарь, гдѣ сталъ по лѣвую сторону у Царскихъ вратъ.

Послѣ провозглашенія Митрополитомъ „призри съ небесе“ хиротонисуемый былъ выведенъ изъ алтаря о. протопресвитеромъ и о. протодіакономъ чрезъ сѣверную дверь и подведенъ къ Царскимъ вратамъ. Его здѣсь ввелъ въ алтарь къ престолу преосвященный епископъ Лаврентій. Хиротонисуемый снялъ митру, сталъ на колѣна и положилъ голову на св. престолъ. Митрополитъ съ прочими архіереями возложили на голову хиротонисуемаго разогнутое св. Евангеліе и правыя руки, а Митрополитъ прочелъ особую молитву хиротоніи.

Иподіаконы сняли съ него крестъ и ризу и поднесли сакось, омофоръ, крестъ, панагію и митру. По обыкновенію Митрополитъ и всѣ архіереи привѣтствовали преосвященнаго Георгія лобзаніемъ. Литургія совершалась обычнымъ порядкомъ Митрополитомъ, преосвященнымъ Анастасіемъ, ново-хиротонисаннымъ преосвященнымъ Георгіемъ, оо. архимандритами Гавріиломъ, Аѳанасіемъ, Арсеніемъ и соборными пресвитерами.

Во время „великаго“ выхода преосвященный Георгій поминалъ Синодъ, а по окончаніи литургіи, когда онъ разоблачился, то подошелъ къ Митрополиту, который благословилъ надѣть рясу, клобукъ, четки и архіерейскую мантию. Затѣмъ на средину собора вышли въ мантияхъ: Владыка Митрополитъ и преосвященные епископы: Лаврентій, Анастасій, Наѳанаилъ и Антоній. Преосвященный Георгій въ мантии вышелъ изъ алтаря, сопровождаетъ о. протопресвитеромъ и о. протодіакономъ, и сталъ передъ архіерейскимъ амвономъ. Преосвященный Лаврентій обратился къ нему съ рѣчью, по окончаніи которой вручилъ ему архіерейскій жезлъ. Преосвященный Георгій, выйдя на архіерейскій амвонъ, осѣнилъ народъ на 4 стороны, а затѣмъ долго благословлялъ богомольцевъ и въ 1 часъ дня при торжественномъ колокольномъ звонѣ отбылъ въ Чудовъ монастырь.

3 іюля утромъ преосвященный Георгій отбылъ въ Тулу въ Щегловъ монастырь, который данъ ему въ управленіе.

Торжество въ Троице-Сергіевской лаврѣ. 5 іюля, Троице-Сергіевская лавра торжественно справляла день обрѣтенія мощей своего основателя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Наканунъ торжества въ Успенскомъ соборѣ, переполненномъ богомольцами, послѣ малой вечерни было совершено торжественное молебствіе Преподобному Сергію съ чтеніемъ акаѳиста. Богослуженіе совершалъ владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ Никономъ епископомъ Вологодскимъ, пре-

освященнымъ Евдокимомъ, епископомъ Волоколамскимъ, лаврскими архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ совершалъ о. намѣстникъ лавры архимандритъ Товій. На литію и величіе выходили: Владыка Митрополитъ, преосвященные епископы: Никонъ и Евдокимъ и старшая братія. Въ положенное время за всенощной было читано житіе св. Сергія. Во время чтенія канона многочисленныя богомольцы прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Сергія и помазывались Владыкой Митрополитомъ освященнымъ елеемъ.

Въ самый день праздника въ Успенскомъ соборѣ утромъ было совершено соборнымъ служеніемъ водоосвященіе. Въ 9^{1/2} ч. утра въ соборъ „со славою“ прослѣдовалъ Владыка Митрополитъ и совершалъ здѣсь литургію съ преосвященными епископами Никономъ и Евдокимомъ, оо. архимандритами Товіей и Досифеемъ и старшей братіей. При окончаніи литургіи преосвященный Никонъ произнесъ глубокопрочувствованное слово. Масса молящихся переполняли соборъ во время богослуженія.

Послѣ литургіи Владыка Митрополитъ при торжественномъ звонѣ прослѣдовалъ въ свои покои, благословляя на пути стоявшій народъ. Въ митрополичьихъ покояхъ собралось духовенство и приглашенныя лица, для которыхъ былъ приготовленъ чай и закуска. Владыка Митрополитъ съ балкона благословилъ трапезу, ариготовленную лаврой для странниковъ. Каждый изъ нихъ получилъ по порціи хлѣба и обѣдъ, состоявшій изъ холоднаго съ васомъ, шей съ рыбой и каши съ масломъ. Накормлено было нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Въ 1 часъ дня Митрополитъ съ преосвященнымъ Никономъ и всей братіей прослѣдовалъ въ лаврекую трапезу, гдѣ была приготовлена праздничная трапеза. По окончаніи ея о. іеродіакономъ были провозглашены положенныя многолѣтія, а на лаврской колокольнѣ производился звонъ.

Въ Сергіевской церкви торжественныя богослуженія 5 іюля и наканунѣ совершалъ лаврскій ризничій о. архимандритъ Аполлосъ съ 4 іеромонахами.

Вечеромъ 5 іюля Владыка Митрополитъ отбылъ въ Москву.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Государственная Дума и православно-русская Церковь. — Къ „большому вопросу“ о второбрачій священниковъ. — Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архієпископа Ярославскаго. — Лѣтопись церковной жизни.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23 іюля.

№. 29.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены въ должностяхъ законоучителей народныхъ училищъ.

Антроповскаго — священникъ церкви села Троицкаго-Ордынцы, Подольскаго уѣзда, Александръ *Ильинскій*.

Мячковскаго—священникъ церкви с. Мячкова, Коломенскаго уѣзда, Іоаннъ *Флеринъ*.

Петровскаго—священникъ церкви села Петровскаго, Рузскаго уѣзда, Александръ *Соколовъ*.

Генинскаго—священникъ церкви села Генина, Серпуховскаго уѣзда, Евгенийъ *Виноградскій*.

Черкизовскаго—священникъ церкви села Черкизова, Коломенскаго уѣзда, Павелъ *Некрасовъ*.

Частнаго начальнаго училища М. П. Депаловичъ, въ г. Коломнѣ, священникъ Коломенскаго Успенскаго собора, Александръ *Флеринъ*.

Мужскаго начальнаго училища въ г. Воскресенскѣ—священникъ Вознесенской церкви, заштатнаго г. Воскресенска, Василий *Касаткинъ*.

Утверждены въ должности старостъ къ церквамъ:

Вознесенской, города Звенигорода, временный Звенигородскій купецъ Василий *Некрасовъ*—на 2 трехлѣтіе.

Николаевской, села Митрополя, Дмитровскаго уѣзда, потомств. поч. гражданинъ Романъ *Кротовъ*—на 1 трехлѣтіе.

Смоленской, с. Сафарина, Дмитровскаго у., крестьянинъ Михей *Станиславовъ*—на 2 трехлѣтіе.

Никитской, с. Никитскаго, Подольскаго у., крестьянинъ Михаилъ *Мурашовъ*—на 4 трехлѣтіе.

Тихвинской, с. Богородскаго-Ватутинки, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй *Кисловъ*—на 1 трехлѣтіе.

Благовѣщенской, с. Соколова, Московскаго у., крестьянинъ Димитрій *Гасловъ*—на 3 трехлѣтіе.

Зосимо-Савватіевской, с. Гальянова, Московскаго у., крест. Николай *Лобачевъ*—на 3 трехлѣтіе.

Покровской, с. Яковлева, приписной къ селу Поливанову, Подольскаго у., крест. Иванъ *Солдатовъ*—на 4 трехлѣтіе.

Покровской, въ Психіатрической больницѣ, въ селѣ Мещерскомъ, Подольскаго у., директоръ сей больницы Михаилъ Платоновичъ *Глинко*—на 1 трехлѣтіе.

Тихоновской Клинской тюремной церкви—клинскій мѣщанинъ Сергѣй *Воронковъ*.

Николаевской, с. Загарья, Богородскаго у., крест. Тимоѣй *Русаковъ*—на 6 трехлѣтіе.

Крестовоздвиженской, города Коломны, коломенскій мѣщанинъ Иванъ *Голубинъ*.

Духосшественской, с. Дубровокъ, Дмитровскаго у., крест. Петръ *Смирновъ*—на 1 трехлѣтіе.

Знаменской, с. Аксиньина, Московскаго у., потомств. почетн. гражданинъ Сергѣй *Молочниковъ*—на 5 трехлѣтіе.

Михаило-Архангельской, с. Починокъ, Серпуховскаго уѣзда, крест. Меодій *Любешкинъ*—на 2 трехлѣтіе.

Спасской, с. Ивашкова, Волоколамскаго у., крест. Θεодоръ *Шленовъ*—на 2 трехлѣтіе.

Казанской, с. Алешни, Дмитровскаго у., крест. Иродіонъ *Макаровъ*—на 2 трехлѣтіе.

Вознесенской, с. Рѣчиць, Бронницкаго у., крест. Василій *Фортальный*,—на 3 трехлѣтіе.

Ильинской, с. Ильинскаго-на-Городищахъ, Звенигородскаго у., крест. Θεодоръ *Харламовъ*—на 5 трехлѣтіе.

Спасской, с. Страдани, Подольскаго у., крест. Θεодоръ *Смуровъ*—на 1 трехлѣтіе.

Дмитріевской, с. Щитникова, Московскаго у., потомственный почетн. гражданинъ Николай *Бородинъ*—на 9 трехлѣтіе.

Покровской, с. Ошейкина, Волоколамскаго у., личный почетный гражданинъ Ефимъ *Козловъ*—на 1 трехлѣтіе.

Ильинской, с. Большого-Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда, крест. Михаилъ *Липилинъ*—на 1 трехлѣтіе.

Воскресенской, с. Ашиткова, Бронницкаго у., потомств. поч. гражданинъ Платонъ Ивановичъ *Балашовъ*—на 10 трехлѣтіе.

Предтечевской, с. Ярополча, Волоколамскаго у., крест. Василій *Ильинъ*—на 1 трехлѣтіе.

Спасской, с. Деулина, Дмитровскаго у., крест. Григорій *Рядновъ*—на 2 трехлѣтіе.

Знаменской, с. Говлева, Клинскаго у., крест. Константинъ *Самохваловъ*—на 1 трехлѣтіе.

С П И С О К Ъ

**воспитанницъ Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища
за 1905—6 учебный годъ.**

Окончили курсъ слѣдующія воспитанницы: Александра Багрецова, Анна Бобцова, Анна Богословская, Ольга Богоявленская. Валентина Величкина, Екатерина Виноградова, Ольга Виноградова, Марія Владиславлева, Анна Воинова. Екатерина Гниловская, Антонина Голубева, Валентина Голубева, Надежда Демокритова, Серафима Доброумова. Антонина Звѣрева, Людмила Звѣрева, Александра Иоакиманская, Анна Касаткина, Елизавета Крылова. Зинаида Крылова, Клавдія Крылова, Надежда Крылова, Анна Ласточкина, Лидія Лебедева. Антонина Люминарская, Анна Меандрова, Вѣра Мусницкая, Александра Нечаева, Марія Орлова. Олимпіада Преображенская, Елизавета Пятницкая, Ольга Рождественская, Елена Румянцева, Антонина Семеновская. Екатерина Семеновская, Надежда Сербская, Лидія Скворцова, Марія Смирнова, Александра Соколова. Наталія Соколова, Надежда Соловьева, Анна Страхова, Ольга Троицкая, Елизавета Успенская. Марія Фигуровская, Марія Черемовская.

Изъ V класса въ VI переведены воспитанницы: Лидія Аѳонская, Серафима Багрецова, Анастасія Бобцова, Марія Богословская. Марія Булгакова, Зинаида Виноградова, Клавдія Виноградова, Татьяна Виноградова, Фелицата Виноградова. Варвара Вишнякова, Марія Воскресенская, Анна Гусева, Елизавета Добросердова, Марія Другова. Елена Зерцалова, Галина Извѣкова, Анна Казанская, Вѣра Казанская, Александра Касимова. Варвара Кедрова, Антонина Ласкина, Варвара Лебедева, Надежда Лебедева, Александра Любимова. Евгенія Любимова, Александра Малиновская, Александра Молчанова, Ольга Некрасова, Евгенія Остроумова, Марія Парфенова, Евдокія Преображенская, Александра Протопопова, Александра Пятницкая, Екатерина Разумовская, Зиновія Розанова, Елена Румянцева, Надежда Садовникова, Евдокія Сахарова, Марія Сахарова, Серафима Сербская, Анна Смирнова, Нина Смирнова, Евдокія Соколова, Екатерина Соколова, Серафима Соколова, Варвара Сокольская, Екатерина Сперанская, Елизавета Сперанская, Ольга Суворовская, Марія Уарова, Анна Фивейская.

Назначена переэкзаменовка въ августъ мѣсяць Елизаветъ Соколовой—по ариѳметикѣ.

Изъ IV класса въ V переведены: Анна Багрецова, Александра Богоявленская, Марія Величкина, Елизавета Веселовская, Анастасія Вино-

градова, Анна Воздвиженская, Александра Воронцова, Софія Дяконова, Анастасія Ключарева, Екатерина Купленская, Анна Лебедева, Лидія Левитская, Марія Львова, Елизавета Меншагина, Конкордія Модестова, Зинаида Можяева, Елизавета Молчанова, Марія Некрасова 1-я, Марія Некрасова 2-я, Надежда Нечаева, Клавдія Никитская, Людмила Никитская, Клавдія Орлова, Клавдія Палладина, Ольга Покровская, Марія Понятская, Екатерина Преображенская, Ольга Преображенская, Анна Протасова, Любовь Розанова, Марія Сахарова, Екатерина Смыслова, Анна Соколова, Марія Сокольская, Анна Тархова, Марія Троицкая, Ольга Фелициана, Елена Щетинина, Анна Өввейская.

Назначены переэкзаменовки въ августъ мѣсяць: Пелагіи Боголѣповой, Александрѣ Кругицкой, Маріи Успенской—по русскому языку письменно; Любви Молчановой—по русскому языку письменно и по географіи; Софіи Срѣтенской—по русскому языку письменно, по церковно-славянскому языку, по гражданской исторіи и по французскому языку.

Оставлена на повторительный курсъ въ IV классъ по малолѣтности Юлія Воскресенская.

Изъ III класса въ IV переведены: Анна Архангельская, Барвара Баршева, Барвара Богословская, Вѣра Богословская, Ольга Бѣлоусова, Нина Виноградова, Софія Глинкова, Вѣра Зайцева, Надежда Звѣрева, Зинаида Зерцалова, Валентина Козлова, Марія Любимова, Марія Маслова, Евгенія Некрасова, Вѣра Нечаева, Екатерина Никологорская, Антонина Орлова, Надежда Орлова, Лидія Плотнова, Анна Покровская, Лидія Преображенская, Ольга Протопопова, Марія Ракина, Марія Розанова, Александра Руднева, Антонина Синьковская, Елизавета Свворцова, Лидія Свворцова, Марія Свворцова, Лидія Смирнова, Лидія Соколова, Ольга Соколова, Надежда Солнцева, Александра Уварова, Александра Успенская, Анна Хитрова, Анна Щербакса.

Назначены въ августъ переэкзаменовки: Аннѣ Өввейской, Маріи Величковой, Маріи Виноградовой, Александрѣ Карповой—по русскому языку письменно. Вѣрѣ Подобѣдовой—по ариѳметикѣ. Евдокіи Прониной—по ариѳметикѣ и по французскому языку. Надеждѣ Розановой, Маріи Соловьевой—по церковно-славянскому языку. Надеждѣ Свитинской—по русскому языку письменно, по ариѳметикѣ и географіи.

Оставлена на повторительный курсъ въ III классъ — по болѣзни Зиновія Покровская.

Изъ II класса въ III переведены: Екатерина Антипова, Ольга Архангельская, Вѣра Багрецова, Серафима Веселовская, Екатерина Виноградова, Зоя Виноградова, Марія Воинова, Лидія Воскресенская, Марія Георгіевская, Елизавета Глинкова, Марія Добросердова, Анна Ильинская, Параскева Ильинская, Ольга Казанская, Маргарита Касинская, Антонина Ключарева, Юлія Кудрявцева, Евгенія Лебедева, Марія Лебедева, Надежда Можяева, Анна Нежданова, Александра Некрасова, Зинаида Нечаева, Елена Орлова, Нина Палладина, Барвара Петропавловская, Марія Покровская 1-я, Марія Покровская 2-я, Марія Померанцева, Зинаида Рождественская, Серафима Рождественская, Марія Руднева, Евлампія Смирнова, Елизавета Соколова, Клавдія Соколова, Александра Соловьева, Марія Страхова, Марія Суворовская, Августа Тихомирова, Анна Троицкая, Елена Троицкая, Зи-

наида Троицкая, Марія Успенская, Наталья Фаминцева, Александра Флерина, Анфиса Хитрова, Елизавета Холмогорова, Марія Цвѣткова, Глафира Юрасова.

Назначены перекламеновки въ августъ: Аннѣ Воскресенской, Сефаримѣ Тихомировой—по русскому языку письменно; Софіи Ильинской—по русскому языку устно и письменно и по географіи.

Изъ I класса во II переведены: Марія Антипова, Вѣра Архангельская, Марія Борисоглѣбская, Галина Бриллиантова, Варвара Бѣляева, Ольга Бѣляева, Вѣра Величкина, Александра Виноградова, Ольга Доброумова, Вѣра Звѣрева, Екатерина Игнатьева, Елена Касинская, Агриппина Лебедева, Анна Лебедева, Марія Лебедева, Нина Левшинская, Надежда Лихачева, Анна Малинина, Людмила Меншагина, Александра Милославская, Екатерина Молчанова, Лидія Муравьева, Татіана Недумова, Варвара Некрасова, Вѣра Некрасова, Екатерина Нечаева, Марія Никольская, Надежда Новоселова, Елена Остроумова, Евдокія Павлова, Анна Покровская, Клавдія Протопопова, Анастасія Сахарова, Елизавета Смирнова, Анна Соколова, Анна Сокольская, Вѣра Соловьева, Елизавета Срѣтенская, Елизавета Третьякова, Августа Хитрова, Клавдія Хрусталева, Марія Фивейская, Елена Юмина.

Назначены перекламеновки въ августъ: Надеждѣ Цвѣтковой, Александрѣ Бѣляевой, Ольгѣ Левитской—по русскому языку письменно. Ларисѣ Преображенской—по русскому языку устно и письменно. Александрѣ Богословской—по ариѳметикѣ.

Перекламеновки назначены на 18 августа.

Пріемныя испытанія для дѣвиць вновь поступающихъ въ училище назначены: письменныя на 21, устныя на 22 и 23 августа.

Въ I классъ принимаются дѣвицы въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ.

Въ VI, IV, III и II классахъ вакансій свободныхъ не имѣется.

Молебень предъ началомъ ученія и начало ученія 31 августа.

Пріемъ прошеній производится въ канцеляріи училища по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 1 часу дня.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для пріема и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ іюнѣ с. г. вы-

нуто изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построение означеннаго храма *восемь (8) руб. 77 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въюнѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *три (3) руб. 90 коп.*

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ будутъ произведены: 18 и 19 августа переэкзаменовки ученикамъ IV' класса и приѣмныя испытанія вновь поступающимъ въ этотъ классъ; 21, 22 и 23—переэкзаменовки ученикамъ I, II и III классовъ; 24, 25 и 26—приѣмныя испытанія вновь поступающимъ въ I, II и III классы училища, а 31 августа начнется ученье. Прошенія о приѣмѣ будутъ приниматься до 20 августа.

Отъ Комитета Александро-Маріинскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта, содержимаго Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ.

Въ начальную школу при Маріинскомъ пріютѣ, имѣющую права приготовительнаго класса духовныхъ училищъ, принимаются мальчики-сироты и дѣти бѣднѣйшихъ священно-церковно-служителей Московской епархіи.

Прошенія о принятіи въ пріютъ подаются на имя о. смотрителя пріюта.

Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы метрическія выписи о рожденіи и оспенныя свидѣтельства.

Смотритель пріюта священникъ *Іоаннъ Лебедевъ*.

Отъ Правленія Виѳанской духовной семинаріи.

Правленіе Виѳанской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что экзамены для поступающихъ въ I классъ семинаріи имѣютъ быть 25 и 26 августа, экзамены для воспитанниковъ семинаріи, оказавшихъ неудовлетворительные успѣхи на репетиціяхъ—18 и 19 письменные, 21, 22, 23 и 24 устные. При представленіи въ Правленіе прошеній о назначеніи епархіальнаго или казеннаго содержанія, родители воспитанниковъ семинаріи должны представить надлежаще засвидѣтельствованныя свѣдѣнія о своемъ семейномъ положеніи. Начало ученія 31 августа.

Ректоръ семинаріи протоіерей *А. Бяляевъ*.

Отъ Совѣта Филаретовскаго училища.

Воспитанницы училища, которымъ назначены экзамены послѣ каникулъ, должны явиться въ слѣдующія числа: воспитанницы приготовительнаго, I и II классовъ—17 августа, воспитанницы III класса—19 августа, воспитанницы IV, V и VI классовъ—24 августа.

На приемные экзамены въ приготовительный и I классы нужно представить дѣвочекъ 21 августа, во II, III, IV и V классы—25 августа. О свободныхъ вакансіяхъ во II, III, IV и V классахъ будетъ извѣстно послѣ переэкзаменовокъ. Если въ какихъ-либо изъ этихъ классовъ вакансій не окажется, то приѣма въ нихъ не будетъ. Прошенія о приѣмѣ принимаются въ училищѣ въ дни, указанные въ № 23 „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, и почтою до 10 августа. При прошеніи нужно приложить метрическую выписку о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы.

Начало ученія 31 августа.

Въ училищѣ свободны 9 стипендій и одна въ Аксаковскомъ приютѣ для дѣвочекъ духовнаго званія отъ 3 до 5 лѣтъ. Сужденіе о замѣщеніи ихъ будетъ въ началѣ учебнаго года.

Отъ Совѣта Филаретовскаго училища.

Совѣтъ Филаретовскаго училища покорнѣйше проситъ къ 15 августа уплатить недоимки за содержаніе и обученіе дѣтей въ Филаретовскомъ училищѣ. Въ противномъ случаѣ Совѣтъ вынужденъ будетъ принять непріятныя для недоимщиковъ мѣры и доложить о нихъ Его Высокопреосвященству.

Настоящее объявленіе Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ оо. настоятелей объявить остальнымъ членамъ причта.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Списокъ Московск. Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища.—Отъ комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.—Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.—Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.—Отъ Комитета Александро-Маріинскаго Маріинскаго дѣтскаго приюта, содержимаго Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ.—Отъ Правленія Виоанской духовной семинаріи.—Отъ Совѣта Филаретовскаго училища.

Цензоръ

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Протоіерей Н. Извъковъ.

П. Беллавинъ.